

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Измена у нас в мыслях

Если бы кто знал, что такое Измена, я бы его расцеловала, но навряд ли кто сможет конкретизировать это понятие. Однажды еще в детстве я смотрела передачу про игру психологии, про сознание и подсознание, много чего было интересного и вот там один ведущий задал этот же вопрос, ну конечно же в аудитории сразу начали все отвечать, что же, по их мнению, такое измена. Тогда он взял и пригласил на сцену одну из девушек, ведущий знал, что она пришла не одна, со своим парнем, а может женихом или мужем, но не одна. Он встал около нее и спросил, это измена, все конечно же ответили, нет, тогда он подошел поближе, и опять спросил это измена и опять получил отрицательный ответ, тогда он взял девушку за руку и опять спросил, есть ли это понятие измена и опять услышал, что нет, тогда он просто обнял ее за талию, так как это обычно делают при танцах и снова последовал вопрос, и что же вы думаете, раздался ропот, но на этом он не остановился, а просто чмокнул девушку в щечку, так обычно делают по дружески, но в этот раз уже более половины аудитории за сомневались в своем мнении. Вот так вот и получается, что в одних случаях это невинная игра или просто знак внимания, а в других смертельная обида, которая ломает все.далекое чувство, что вот, вот нахлынет волна и в этот момент губки стали раскрываться, это ощущала так четко, так подробно, стало тесно и разведя колени стороны, сама раздвинула их пошире. Они разделили мое белое тело по полам, темно коричневая полоса буквально расчленила его и эта мишень не дала Максиму оторвать свой взгляд и я опять испытала оргазм, но в этот раз я не боялась его, он смотрел на меня не понимая, что происходит, в прочем так происходило часто, он кончал быстро, а я оставалась в не удел и тогда демонстративно положив одну руку на грудь, а другую на лобок получала свое, а он как единственный зритель смотрел на меня, а я играла для него. Измена, само понятие измена, так глубоко засело во мне, что я стала думать об этом на полном серьезе, но понимала, что это так тяжело, а может стоит и в правду завести любовника, почему бы и нет, ведь нет ни каких обязательств, но нет от него потом не отделаешься, будет все время чего-то требовать, да и я сама не смогу все это держать в себе, рано или поздно расскажу. Нет это не для меня, хотя это слово, измена, так и притягивало, так и манило, как запретный плод, аж в груди щекотало. Интересно как много женщин вообще изменяют, про мужчин я не говорю, а про женщин, вот сколько, половина или больше, или я ошибаюсь. Ведь достаточно один раз в мыслях изменить мужу и все, мысли — это не просто первый шаг, это уже действие, и я говорю не про фантазию, а именно конкретное решение изменит и представить с кем, с мужем подруги, со своим начальником или так случайно, но специально, как будто вышла на охоту.

Я уже лет восемь знаю Маринку и Лешку, еще когда училась в школе ездила с сестрой в археологическую экспедицию там с ними и познакомилась. Сама была влюблена в Ромку, поэтому все лето страдала, но теперь вспоминаю про Маринку, она худощавая, смуглая от природы кожа, каштановые, кудрявые волосы, мягкая на голос, но жесткая на поведение, властная, это если присмотреться, но вела всегда себя спокойно, действия продуманные, острый взгляд и тонкий нос, в детстве таких мы называли, не суй куда не надо нос, а то прищемит, вот это про нее. Она многих девчонок поссорила, сама ходила их успокаивать, но я видела, что это Маринка все сделала, он отбивала у них парней, но не все шло как по маслу многие парни просто от нее отворачивались, вот только Лешку она заарканила, по-другому и

не скажешь, он мягкий, добрый, мы очень часто у костра сидели и пели песни под гитару, он поддавался под ее чары, бросил Светлану, она студентка вместе с Лешкой и Маринкой на одном курсе учились, а после они уехали в Санкт-Петербург, Лешка стал преподавать как молодой и подающий надежды ученый, а Маринка не стала отставать, родила и сразу же взялась за диссертацию. И вот теперь они приехали к моей сестре, вообще моя сестра — это отдельный разговор, она ученый, не замужем, посвятила себя науке, роется в земле, ищет остатки истории, а теперь вот стала начальником музейных фондов. Если Лешка приезжал к нам в город, то буквально через несколько дней прилетала и Маринка, все шептались, что Лешка подкаблучник, даже жалели, но уважают за его голову. После того как я сама родила, тем самым вступила в клан матерей, смогла спокойно, редко, но уже общаться с Маринкой, она вообще нос кверху, пренебрегает всеми, зазнаётся, поэтому не совсем ее и люблю, а в прочем какое мне до нее дело.

Валя, сестра, пригласила к себе, да и мне хотелось повидать Лешку, он такой лапочка, ну просто душечка, он, старше меня лет на шесть, а это пропасть, когда тебе всего-то двадцать три года, но в разговорах это не ощущается, поэтому с радостью согласилась присоединиться и попить чайку в музейных катакомбах.

Лешка повзрослел, стал более тощим, бородка торчит, но все такой же неутомонный, все говорит и говорит, если конечно же есть его тема для беседы. Мы собрались в конце дня, сестра может себе позволить закрыть под охрану фонды, когда ей вздумается, тут много комнат, два этажа, стеллажи с книгами, пушки, сани, всякие сундуки, бесконечные ряды вешалок с нарядами, целая комната для сапог, валенок, лаптей и еще кучи всего, особенно страшно ходить в раздел оружия, там хранятся шлемы, мечи и кандалы. И поскольку я сестра начальницы, меня везде пускают, и я люблю смотреть, вот только за мной постоянно кто-то да приглядывает, каждый боится за свою коллекцию, ну, что бы ненароком не перепутала, что-то не стой полки не на ту переложила, а я это могу.

После закрытия фондов, все собрались в приемной, расставили столы, включили чайники и достали несколько тортиков, обожаю их уплетать. Время пролетело не заметно, никто в прочем и не спешил уходить, нас было много, наверное, человек пятнадцать, в основном это музейщики и те, кто раньше ездил в экспедицию, просто поговорить, пообщаться, ведь многие живут в других городах и дальше своего носа за пределы кабинета редко показывают. Мне удалось чуточку пошептаться с Лешкой, как я его люблю, ну не так, а просто нравится, как парень, худощавый, блондин, но главное какие глаза и как он может красиво говорить, лапочка. Я слушала его развесив уши, несколько раз подмигнула ему, так по старинке, как тогда в тайге под Нефтеюганском, а он взял мне и ответил, я аж замерла от удивления, такой серьезный, почти профессор и подмигивает как мальчишка. А в прочем мне это понравилось и в голове заплясали мысли, я смотрела на них, а сама думала о нем, какой он, старалась прислушиваться к разговору, но мысли летали не тут. Не выдержав я встала и ушла бродить по фондам, говорят, что тут бродят духи, раньше боялась этого, но сейчас уже повзрослела и только с улыбкой бродила по комнатам, тут в прочем можно и заблудиться. Одна комната переходит в другую, там зал, потом решетки, переход на второй этаж, и опять спускаешься на первый, новый поворот и снова зал или чей-то кабинет, это похоже на лабиринт, а не на продуманную контору. Я вернулась в приемную, меня похоже никто и не заметил, что отлучалась, только Лешко и Виктор, студент, практикант, обратили на меня внимание. Лешка встал и пошел наливать воду в чайник я быстренько побежала за ним и догнав у

импровизированной кухни, прижалась к его уху и прошептала.

— Лешка, как я по тебе соскучилась.

— Иришка, ты повзрослела, так выросла, стала такой, — он хотел еще, что-то сказать, но я его опередила.

— Да я теперь жена и мать, — а потом прислонившись к нему, посмотрела в глаза, они у него сияли взяла и добавила, — а еще я люблю секс.

Это было как гром среди ясного неба, сама даже не ожидала, но в животе сразу все заурчало и в груди заныло, заплясало, стало весело и на душе легко, может так и надо поступать, не бояться, просто брать и говорить.

— Серьезно? — зачем-то спросил он меня.

— А ты как же думал, что я все та же девочка, что варит кашу, — и прищурившись заглянула ему в лицо.

Его глаза сверкали, он не подавал виду, но я видела в них себя, и мне показалось, что он обнимает меня, целует, я все это увидела за долю секунд и не стала ждать больше и решила, будь, что будет, сердце так и запрыгало, толи от радости, толи от страха, не знаю, но решившись на это я сказала.

— Знаешь где кабинет Михсаньча?

— Да, вон там в конце, — и куда-то мотнул головой.

— Я буду тебя ждать, — и чуть помедлив, наблюдая за его реакцией добавила, минут через пять.

И не став ожидать ответа, чмокнув по-дружески в щечку медленно, как бы испытывая саму себя, ушла в глубь лабиринта коридоров. Сердце так и рвалось, казалось блузка и та подпрыгивает под его ударами, так все звенело в ушах, что я такого сказала, что я ему предложила, что я сама делаю? В голове все вертелось, но искать ответа я не хотела, а наоборот отгоняла эти мысли, не хотела даже думать об этом, хотелось всего наоборот.

Я быстро нашла ту самую комнату, пробежалась по близ расположенным кабинетам, никого, сам кабинет Михсаньча, был проходным, быстро, как будто боялась опоздать закрыла на задвижку противоположную дверь, прошла в обратном направлении несколько комнат, выглянула в коридор, тишина, даже голоса не доносились из приемной, только шелест платья и какой-то гул в батареях. Он может меня высмеять, развернуться и уйти, может просто посмотреть и погрозить как маленькой девчонке пальцем, а может и отшлепать для назидания, а может... Не важно, он не может отказать, не может устоять, не может вот так просто взять и развернуться, я не позволю, я всегда добиваюсь того чего хочу, ведь я красивая, сексуальная женщина. Особенно слово женщина меня завело, да я женщина, я жена, нет, только не об этом надо думать, хотя почему бы и нет, да я жена, у меня есть оковы, она морально сковывают мое тело, мою душу, я хочу их порвать, измена, опять это слово, именно это я и хочу совершить, но не стоит стоять вот так, время идет. И я быстро вернулась в комнату, оглянулась по сторонам, как будто что-то пропустила, и кто-то все же притаился в глубине комнаты среди вороха одежды, но ничего. С облегчением, я быстро разделась, так быстро, что удивилась сама себе, я стояла по среди комнаты совершенного голая, быстро схватив вещи закинула их в какой-то сундук, а после взяла первую висевшую на плечиках шубу и набросила на плечи, какая она тяжелая, но мягкая и на удивление жаркая, это я почувствовала сразу же.

Глупая, нелепая ситуация, моя сестра, она исчадие ада для женатых мужчин, ненавидит их,

не знаю почему, поэтому запретила мне выходить замуж, потребовала, что бы мы с Максимом подождали два года, как бы созрели для этого, я не отступилась и он тоже, но то, что совсем рядом тут, в этом здании находится моя сестра, меня только сейчас напугало, я задрожала всем телом и озираясь по сторонам стала искать тот самый сундук. Что я вообще наделала? Как решилась на это, да еще тут? Но было уже поздно, раздались шаги в дальнем конце коридора. Я вся похолодела, а если это не Лешка, а, что если это сам Михсаньч, ведь он там в приемной, а что если это... Шаги приближались, они были мужскими, я вжалась в стенку, так, что бы меня нельзя было увидеть, по крайней мере сразу нельзя было заметить.

Лешка прошел буквально в нескольких шагах мимо меня и не обратил внимание, я слилась с вещами на вешалке, он уверенно прошел дальше и повернул за угол в следующую комнату. Я заставила отлепиться, буквально оторваться от стены, заглянула в коридор, туда от куда он пришел, никого, быстро семеня босыми ногами, быстро, на сколько это позволяла огромная шуба, подошла к двери и закрыла ее на защелку, на сердце стало чуть легче, но ненадолго, он дошел до двери, которую я закрыла и поняв, что это тупик, созданный изнутри, стал возвращается. Прятаться было бесполезно, руки чуть дрожали и дышать было трудно, я делала это в первые, поэтому боялась сама себя, я изменяла не ему, а сама себе, но я хотела это, не знаю уже почему, просто хотела и все. Боялась лишних слов, не хотелось вообще, что бы он говорил и я не могла уже более тянуть время, чем быстрее все разрешиться, тем лучше.

Я встала так, чтобы Лешка увидел меня сразу, не заметить невозможно, я стояла на против прохода, поэтому он увидел издали, чуть облегченно вздохнув отошла в сторону и взяв тяжелый стул, сколько же он весил, наверное, целый пуд, такой тяжелый, развернула спинкой к двери где должен был появиться Лешка. Стул был так же музейным, примерно такой же с высокой спинкой был и моей бабушки на кухне, за ним любил сидеть дедушка как глава семейства. Стул был обтянут чехлом с изображением полевых цветов, красиво, очень необычно, перекинув ногу, я села так, чтобы опереться руками на спинку, шуба чуть не свалилась со плеч. Лешка появился в проеме, остановился и внимательно посмотрел на мои торчащие в стороны голые ноги, грудь и все, что ниже закрывала спинка из чехла, он мог только видеть ноги и руки. Неуверенно он сделал шаг, я вздрогнула, как будто он прикоснулся ко мне и в это время с плеч буквально свалилась шуба, я сжалась, постаралась не показать, что испугалась своей наготы, но руки не потянулись к ней, я только чуть прижалась к спинке, грудь коснулась ткани, в сосках зашипало, так нудно, так вяло, я заморгала глазами. — Я уж тебя потерял, — начал было он, а сам тем временем не спеша подходил ко мне, я не шевелилась, а только поворачивала голову за ним, соски скользнули по ткани — ты выросла Ирка...

— Я знаю, — перебила его, мне было тяжело молчать, хотелось болтать и болтать, но больше не произнесла ни слова.

— Ты красивая, — как будто он не зал этого или не видел и потребовалось раздеться, что бы обратил на меня внимание, — ты стала взрослой зрелой женщиной.

Я заулыбалась, слова выросла и женщина меня развеселили, почему-то теперь мне было легко, и я уже не боялась ни его ни той ситуации, в которой я была, я знала только одно, он оценил меня не как ту девчонку, которая шмыгая носом жаловалась ему про свою несчастную любовь, а теперь смотрит на меня как на женщину, красивую и сексуальную. Он подошел с боку, я повернулась к нему, почувствовала, как грудь тяжело опустилась, немного откинув тело назад, так, чтобы не прижиматься к спинке стула, так, чтобы было легче и свободней,

посмотрела ему в глаза. И все же я чувствовала себя застенчиво и что бы снять окончательно с себя оковы страха и неуверенности, я встала и не обращая внимание на Лешку, это мне давалось с трудом, подошла к столу.

Михсаныч, был неряхой, у него был настоящий беспорядок, а может так и надо, у меня у самой порой дом превращается в свалку и если бы раз в неделю не наводила порядок, то не смогла бы найти и простого карандаша. Я ощущала всем телом, как он буравит меня своим взглядом, сказать честно, я боялась, что у меня мало времени, я все время думала о Маринке и о своей сестре, как долго она позволит Лешке одному бродить по фундам или она считает это безопасной территорией. Я облокотилась на стол, а после наклонилась, как будто что-то рассматриваю, да я немного близорука, но не настолько, я это сделала специально, хотелось, чтобы он сделал первый жест, проявил себя, показал, что заинтересован во мне, в моем теле. Я двигалась так непринуждённо, как будто тут нет Лешки, как будто я одна и сама тут стою и выпендриваюсь перед собой. Прогнувшись в талии, я чуть приподнялась на цыпочках, попка так и торчала кверху, это выглядела нагло, вызывающе, сексуально, буквально крича тем самым, я хочу тебя.

Он положил руку на ягодицу, я не вздрогнула, не испугалась, на сжалась, не издала ни звука, я даже сделала вид, что не заметила этого, но в душе сама запела, запрыгал солнечный зайчик.

— Красивая статуэтка, у меня дома такая же есть, — я показала ему через спину чугунную статуэтку маленького чертика.

Он провел рукой по голой спине на секунду остановил руку на пояснице о опять опустил ладонь на попку, я чуть двинула ей, выждала мгновение и выпрямилась, его рука соскользнула, грудь тяжело опустилась, я взглянула на нее, сосок грубо сжался и стал лилово розовым, я кажется покраснела и стало стыдно, но я не отвернулась, а наоборот развернулась к нему и приподнявшись на цыпочки, прошептала ему на ухо, как будто тут кто-то мог меня подслушать.

— Я хочу тебя.

Это было кратко, именно этого я сейчас больше всего хотела, в животе все ныло, я чувствовала, как губки уже давно налились и уже давно начали выворачиваться наизнанку, единственно, что им мешало, это то, что я плотно сжимала ноги.

— Я хочу тебя.

Повторила я, вытянула руку и погладила Лешку по небритой щеке, он уже расстегивал ремень, радость за себя, торжество невидимого пьедестала, что скоро я перешагну ту самую финишную черту после чего я стану не просто женой, а изменщицей, перейду на новый уровень и мне этого очень, очень хотелось, но я так и не понимала почему к этому так стремилась.

Я отошла от него давая возможность спокойно снять джинсы, старалась не смотреть в его сторону, хотя глазами все же искала отражение в стеклах шкафов. Мое сердце так сильно билось, что я с трудом двигалась по комнате, где-то там всего в нескольких десятках метров отсюда сидит моя сестра, я для нее ангел семейного благополучия, опустила взгляд, было совестно.

Подошла к стулу, за которым еще недавно сидела, подняла с полу шубу и с трудом положила ее на сундук, что стоял рядом, а после села на него и повернувшись к Лешке просто легла на спину, грудь тяжело качнулась и расплылась. Она у меня мягкая, напоминает желе, что бы я

не делала, она повторяет за мной мои движения и вот сейчас чуть плавала из стороны в сторону пока я наблюдала за Лешкой. Он снял джинсы, посмотрел на меня, думаю ему мое тело понравилось, поскольку на несколько секунд он перестал раздеваться, но потом как бы очнувшись от гипнотизирующего вида быстро сбросил плавки. Я не видела его члена, просто не могла видеть, я испытывала огромную потребность наконец-то развести в стороны ноги, я не могла их вечно сжимать, устала и ноги начали чуть дрожать. Согнув их в коленях, старалась делать изящно, не спеша начала раздвигать в стороны, сразу же ощутила, как губки почувствовав свободу быстро раскрылись, Лешка замер. Его взор буквально впился мне между ног, он стоял как загипнотизированный и смотрел на то как раскрываются тёмно-коричневые лепестки розу. Я млела, он был поражен увиденным. Я как можно шире раздвинула ноги в коленях так, чтобы губкам уже ничего не мешало, а после не спеша, как бы играючи, провела пальчиками по животу и коснувшись губок чуть раздвинула их в стороны. Лепестки окончательно раскрылись, открыв вход для его пестика. Леша как во сне сделал несколько шагов ко мне и тут уже наступило мое время с удивлением впитаться взглядом в его член. Он был сам не большим, ствол достаточно тонкий, но вот головка, головка была по настоящему огромной, мне показалось, что она была с мой кулачек, я даже на мгновение испугалась его, но сердце говорило о другом, хочу, хочу его, оно так сильно заколотилось, что соски стали подпрыгивать на груди. Я закусил губу. Не знаю, чего я хотела увидеть, я не так много мужчин видела, всего-то двоих, а сексом занималась только с мужем, но вид его головки похожей на шляпку гриба сморчка меня не просто ужаснул, а привел в какой-то восторг.

Я боялась, по-настоящему испугалась его размеров, боялась испытать боль, но я хотела его и поэтому откинув голову назад, еще шире раздвинула пальчиками свои лепестки, так широко будто он может их повредить. Лешка положил руки мне на колени, чуть надавил на них, раздвигая еще чуть шире, я было начала сопротивляться, ощутила тянущую боль в сухожилиях как будто сажусь на шпагат, но эта боль мне знакома, я раньше занималась гимнастикой, растяжкой и поэтому отпустила колени не боясь того, что он делает. Он еще немного надавил на коленки, я так и не убрала пальцы, они так и держали раскрытыми лепестки и вот он коснулся своей головкой моей ноги. Замерла. Она была мокрой, липкой, я почувствовал кожей как его головка скользнула в низ, ткнулась мне в пальцы и тут же уперлась в раскрытую для него пещерку. Затаив дыхание, я ждала.

Он чуть надавил ею, чуть сильнее прикусила губу, боялась вскрикнуть, он опять надавил головкой, и я почувствовала, как раскрывается вход в пещеру, он не остановился, а продолжил. Я чувствовала, как он входит, чувствовала каждой клеточкой, ощущала то как она проскальзывает, легко, без особых усилий, чуть расталкивая мою плоть, его головка проникала все дальше и дальше, все глубже и глубже. Я отпустила пальцы и невольно положила ладони на лобок, мне показалось, что я ощутила под ними как расталкивая мою плоть, окончательно вошел в меня его член. Я не испытала боли, лишь испытала напряжение и не более того, но теперь моя пещерка, как медуза щупальцами обхватывает его ствол и сжимает, я это ощутила так реально, так явно, что буквально увидела, как это происходит. Леша не шевелился, не знаю, чего он ждал, но я желала только одного, что бы он дал мне еще несколько секунд и тогда я окончательно захвачу свою добычу и уже не опущу, пока не высосу все соки.

Его пальцы коснулись груди, я не удержалась и застонала от блаженства, я так этого хотела,

чуть прогнулась, положила поверх его рук свои и сжала пальцы, говоря тем самым, что бы и он сжал свои пальцы. Он сжал ими грудь, она как густое тесто стало выступать между его пальцев, он отпустил и снова сжал, я взвыла от сиюминутного удовольствия, закрыла глаза и отбросила руки в стороны, позволяя ему делать со мной все что ему заблагорассудится.

Его член заплясал во мне, сперва я замурлыкала, он мягко скользил в нутри разогревая мое чрево, а потом... я не помню, но меня обожгло, стало так горячо, а он не останавливался и с каждым разом становилось все горячее и горячее. Толи боль, толи ожог, но мое тело затряслось, я выпрямилась, обхватила Лешу за спину и как помешанная забормотала.

— Не останавливайся, не останавливайся, не останавливайся, — а он все продолжал и продолжал, тело подпрыгивало, он пронизывал меня с низу, грудь прыгала, а я все бормотала, — не останавливайся, не останавливайся, так меня, так, — и глотнув воздуха продолжала, — Лешенька, Лешенька, миленький Лешенька, — .

И в какой-то момент я осознала, что все, еще мгновение и я не сорвусь, никогда не думала, что вот так просто испытаю ужасно сильный, сводящий к судороге все тело, оргазм, напоследок я только прошипеть.

— Зажми мне рот.

И если бы он этого не сделал, я бы закричала, он силой зажал рот, повалил меня на сундук и не отпуская руки с губ продолжил свой неистовый секс, он уже не мог остановиться, а я не могла сопротивляться и уже ничего не могла сказать. Тело затряслось как у припадочной, замотала головой, воздуха не хватало, грудь как бесформенную тряпку швыряло из стороны в сторону, я не понимаю моргала, в глазах все плясало и вдруг все пропало, я провалилась. Не помню ничего, просто темнота, потом голубое небо и тело плывет где-то в облаках, была такая истома, такое блаженство, легкость падения, бесконечного падения. Я не чувствовала тела, я просто растворилась в бесконечности, не знаю сколько времени я так провалилась на сундуке, но, когда открыла глаза, с трудом разглядела Лешу, он с ужасом смотрел на меня, я его напугала. Его член выскользнул, и сразу же за ним потекла горячая сперма, он сделал свое дело, улыбнулась ему и послала воздушный поцелуй. Вдруг услышала, что кто-то скребется в дверь, пытается ее открыть, спохватилась, а нет, уже поздно, подумала я и собравшись силами присела на край сундука. Услышав скрежет в двери, Леша как солдат по команде мгновенно оделся и уже было ринулся к двери, как я его перехватила, развернула и толкая перед собой, вывела через другую дверь и сразу же закрыла ее за собой.

Теперь я одна, и мне нет никакого дела до остальных, я изменница, и нет в этом ничего страшного, секс и очень приятный секс. Я медленно голой ходила по кабинету, тело еще не вернулось в исходную точку, пальцы ног дрожали, да и дыхание вместе с сердцем еще не успокоились. Посмотрела в окно, кабинет располагался на первом этаже, я на это не обратила внимание, бывшая церковь именно в этом здании располагались фондохранилища, церковь осела и вокруг нее был парапет, по этому пешеходу шли почти в уровень окон и если бы кто взглянул в окно, то ему не надо было даже приподыматься, а наоборот пришлось бы присесть, чтобы увидеть все то, что тут происходило. Стало чуточку не по себе и я быстро как могла оделась, схватила шубу, на ней остались пахучие пятна секса, повесила на вешалку и поправила все что могла не чаяно сдвинуть, а после открыла дверь, но не вышла в нее, а улизнула в боковую, в туже куда вытолкнула Лешу. Побродив по коридорам, собравшись с мыслями, я все же боялась спускаться, а в друг она узнала, но услышав звонкий голос Маринки, с облегчением вздохнула и вошла в приемную где все так и сидели, и продолжали

за разговорами уплывать остатки тортиков.

Я смотрела на Марину и в чем-то ей завидовала, она заговорила со мной, а после почти весь вечер болтали в месте, вспоминали экспедицию, не такая уж она и стервозная как мне ранее казалось.

Вечер закончился, я даже жалела об этом, хотя изрядно устала, звонил Максим, муж, просила не волноваться, все разбрелись по остановкам, уже темнело, но было тепло и я решила пойти домой пешком, к тому же было, о чем подумать, сестра бросила меня, убежала куда-то, но тут появился Виктор, студент практикант, щупленький блондинчик, сияющие глазки, он весь вечер слушал нас раскрыв рот, как будто мы рассказывали легенды, а сами являемся не только их свидетелями, но и участниками. Симпатичный и отзывчивый юноша, я согласилась с его предложением проводить меня.

— Если ты не спешишь?

— Нет свами хоть на край земли.

Я отвернулась, хихикнула, Марина и Леша уже сели в автобус, я осталась одна с Виктором, никто на нас теперь не смотрел, и я смогла, спокойно не опасаясь чужих взглядов послать ему воздушный поцелуй, он не опустил взгляда, а только улыбнулся и еле заметно, хотя может мне показалось тоже послал ответный поцелуйчик.

Измена у нас в голове, она присуща каждому, как воздух, но кто-то боится, кто-то трясется от ярости доказывая обратное, кто-то наоборот ищет ее, и это не важно, что там у вас в голове, главное, что у меня. Измена, кто это придумал, ведь нет такого понятия, и если ты любишь свою половинку, то как ты можешь желать ей ограничения, значит боишься, значит тут не любовь, а страх, желание обладать и только одному владеть этим, в данном случае человеком, но верно ли это так? Любовь подразумевает бескорыстность, и не надо никого бить, чтобы доказать, что любишь, не надо ревновать, это не любовь, и деньги так же не влияют на любовь. Любовь — это свобода его и ее.

Измена у нас в мыслях.

Елена Стриж © (2016)